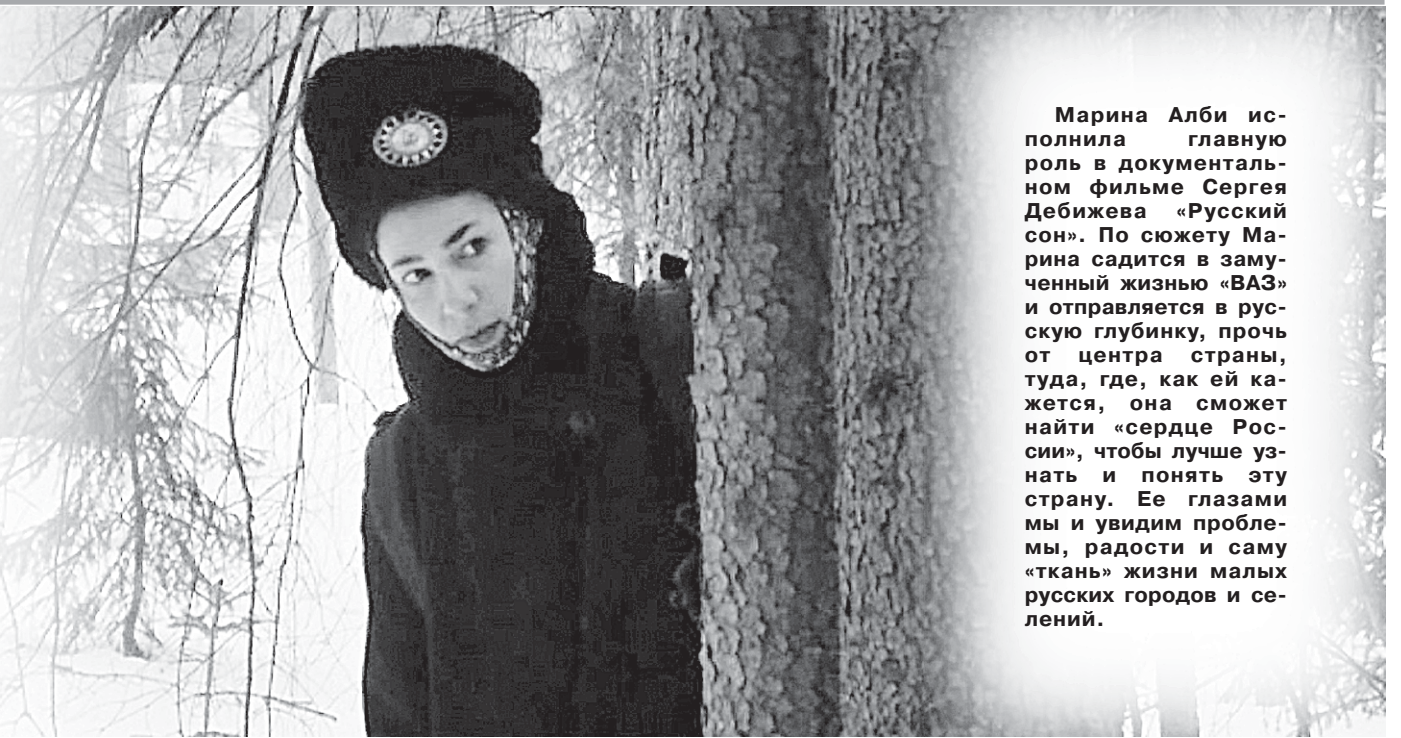

**АМЕРИКАНКА,
ЖИВУЩАЯ
ПОСЛЕДНИЕ
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ
В НАШЕЙ
СТРАНЕ,
ПРОЛОЖИЛА
МОСТ МЕЖДУ
РОССИЕЙ И США**

Марина Алби исполнила главную роль в документальном фильме Сергея Дебижева «Русский сон». По сюжету Марина садится в замученный жизнью «ВАЗ» и отправляется в русскую глубинку, прочь от центра страны, туда, где, как ей кажется, она сможет найти «сердце России», чтобы лучше узнать и понять эту страну. Ее глазами мы и увидим проблемы, радости и саму «ткань» жизни малых русских городов и селений.

Марина АЛБИ:

Когда я уезжала в СССР, мне все говорили, что я сумасшедшая

Марина Алби — личность легендарная: именно она стала организатором первых телемостов между Россией и Америкой, именно она впервые в истории организовала вещание советского телевидения на территории США, а затем открыла продюсерскую фирму «Белка Интернешнл», благодаря которой Запад узнал творчество Бориса Гребенщикова.

«Вечерний Петербург» встретился с Мариной на премьере фильма «Русский сон», чтобы задать ей несколько вопросов.

ЛУЧШЕ САМОЙ ДЕЛАТЬ ИСТОРИЮ, ЧЕМ ИЗУЧАТЬ ЕЕ ПО КНИЖКАМ

— Марина, как началась ваша русская эпопея, как вас занесло в СССР?

— В 1984 году я стала изучать советскую историю в аспирантуре. Однажды мой друг Кенни возился со спутниковой тарелкой — пытался найти телеканал «Плейбой» и совершенно случайно поймал странный сигнал. Он долго с ним возился и все-таки декодировал его — это оказалось вещание в формате «SECAM», в котором тогда работало советское телевидение. Вещание происходило через спутник низкой орбиты «Молния». Кенни собрал несколько антенн для приема сигнала этого спутника, и мы стали их продавать в университете, чтобы ребята могли наблюдать за происходящим в горбачевском СССР. Но наши юристы сказали, что без лицензии мы ничем подобным заниматься не можем и дело вообще-то подсудное, сродни видеопиратству. Помню, что у меня вообще тогда не было денег, но мы как-то наскребли на поездку и полетели в Москву. Мы просто пришли с улицы в Гостелерадио и сказали: «А дайте нам, пожалуйста, лицензию на ретрансляцию советского телевидения в Америке». Тогда на нас, конечно, очень странно посмотрели, но заявление приняли. Мы уже успели вернуться в Штаты и даже забыть обо всем этом, как спустя три месяца по обычной почте мы получили конверт, в котором крылась отпечатанная на советской пишущей машинке та самая лицензия. С этого-то все и началось! Я очень быстро ушла из аспирантуры, так как решила, что лучше самой делать историю, чем учить ее по кем-то написанным книжкам. На самом деле я считаю, что мне очень повезло: я могла видеть все эти невероятные исторические свершения изнутри, непосредственно участвовать в них.

— Я успела показать некоторым своим американским друзьям этот фильм. И он им не понравился. И я долго пыталась понять — почему? Но потом один мой русский друг все объяснил: он сказал, что американцы просто не любят думать, а этот фильм их заставляет делать это. Им даже, наверное, непонятно, что у фильма счастливый конец.

ТАК И ОСТАЛАСЬ ПРОСТО АМЕРИКАНКОЙ, КОТОРАЯ ОЧЕНЬ ЛЮБИТ РУССКИХ ЛЮДЕЙ

— Вы более двадцати лет живете в России. Чувствуете ли вы себя русской?

— Я жила в основном в Москве и Петербурге, в провинции мне бывать не доводилось. И вот, выбравшись куда-то далеко от городов, я поняла, что наличие у меня русского паспорта русской меня совсем не делает. Когда грянул мороз под минус тридцать, мне было очень плохо, но нужно было как-то держаться в кадре, поэтому приходилось терпеть. Между тем, глядя вокруг, я видела радостные счастливые лица людей, которые искренне веселились, катаясь с горок и поджигая масленичное чучело. Более того, я толком ничего не могла есть! У меня даже челюсть заболела от витаминного салата (свежая капуста с морковью), гречи и картошки. До этого момента мне казалось, что я в какой-то степени обрусела, но, увы, нет, я так и осталась просто американкой, которая очень любит русских людей.

— Что вас больше всего потрясло в этом путешествии?

— Меня многое удивляло. Сначала я думала, что со мной никто не будет разговаривать, что люди будут просто отворачиваться. Но все вышло наоборот: при виде микрофона и камер мои собеседники говорили и говорили, просто не могли остановиться, наверное, мы оказались единственными, кто их выслушал за очень долгое время. Люди рассказывали о том, насколько дорогие продукты, дорогое жилье, непомерная квартплата, отсутствие работы, безысходность. Но при всем этом я была поражена, насколько русские физически сильные, нестигаемые, какая у вас сила воли, вы способны жить в совершенно диких условиях. И еще у вас невероятная генетическая память от ваших бабушек, от ваших предков: вы знаете, как лечить себя! Допустим, если болит горло, то вы не пьете холодного, кушаете варенье, заматываетесь шарфом. Американцы же не понимают самых элементарных вещей: им проще принимать антибиотики или лечь на операцию, чем на-

деть шарф! Мои американские родственники называют это русским вуду. И когда мы ездили по глубинке, я окончательно уверилась в том, что это, по сути, ваша неподражаемая национальная особенность. Может быть, все дело в том, что у вас не так активно сжигали ведьм, которые лечили людей травами, как в Европе. Но во всяком случае почти в каждой семье остались эти первородные знания, и это безгранично удивляет.

МОИ РОДСТВЕННИКИ ЗАДУМЫВАЮТСЯ, НЕ ПЕРЕЕХАТЬ ЛИ ИМ В РОССИЮ

— Как ваши американские друзья воспринимают Россию?

— Когда я уезжала сюда — а это было начало 1990-х, — они все без исключения говорили, что я сумасшедшая: мне наперебой рассказывали про банды, про кровавые убийства, про перестрелки. И когда я приехала, то поняла, что да, здесь все это было. Люди убивали друг друга, голодали, бежали из страны чуть ли не толпами, уезжали все, кто имел хоть малейший шанс уехать. Я же, наоборот, приехала сюда. И уже в России все думали, что я сошла с ума. Мне же было интересно увидеть этот другой мир воочию. Я знала, что меня не поймут, — а нужно было всего лишь подождать. И вот сейчас, когда мои родственники приезжают ко мне, мои уже взрослые племянники не устают повторять, что Петербург — это лучший город в мире. Они никогда не ходили в баню и, попробовав в первый раз, пришли в восторг. И вот сейчас они говорят, так же, как и мои братья и сестры, что поняли мой отъезд.

— А как видят Россию те американцы, которые в ней не были и воспринимают ее исключительно через информационное поле, создаваемое СМИ?

— Многого меняется. Изменился образ России в СМИ. Раньше американцы только и видели, как крупные женщины (они их называли «черно-белые ольги») на Олимпиаде метают ядра, или видели черные трубы заводов, извергающие черный дым, или танки... Сейчас же Россию уважают: они знают, что здесь очень красивые девушки и сильные мужчины, ведь лучшие спортсмены в американской хоккейной команде — русские. Они знают, что есть мощь, есть газ и нефть, и те, кто кое-что понимают, боятся, что закроется волшебный кран. Правда, даже американцы считают русских туристов маловоспитанными. И сейчас моя семья говорит мне, что я, наверное, правильно переехала: после кризиса в Америке очень тяжело, Россия в этом плане отделилась легче всех, и иногда даже задумываются о том, чтобы переехать ко мне сюда.